

Отец улыбнулся, глядя на сына, который сейчас казался вполне нормальным.

— Вообще, я не хотел вмешиваться. Ты вправе выбирать, кого любить, но мы волнуемся. Насколько хорошо ты знаешь Чжан Нини?

Разговор снова зашёл о Нини, и Ван Цзюню это надоело. Разве он не серьёзно относился к своему будущему? Он уже всё спланировал!

Однако он был уже не тем импульсивным юношей, поэтому ответил серьёзно:

— Я знаю её лучше, чем вы.

— Правда? Тогда ты знаешь, что она не человек? — вдруг резко спросил отец, но, увидев, как изменилось лицо сына, смягчил тон. — Я не одобряю решение твоей матери действовать за твоей спиной, и не верю, что ты попал под чары Чжан Нини. Но факт остаётся фактом: она не человек, а оборотень. Вы не подходите друг другу, и это опасно.

Ван Цзюнь был шокирован, даже не сразу понял, что происходит. Как родители узнали, что Нини — оборотень?

Но это было не самое важное. Отец сказал, что мать действовала за его спиной... Что она сделала?

Вспомнив, что дом сегодня был пуст — управляющего не было, поварихи не было, отец под предлогом срочных дел заманил его в компанию, а дома остались только мать и Нини!

Ван Цзюнь даже не стал спрашивать, что они задумали, просто бросил:

— Я давно знал, что она оборотень, но она всё равно моя жена! — и хлопнул дверью.

Отец сразу же последовал за ним. По тону сына он понял, что, возможно, всё не так, как они думали, и надеялся, что его жена ещё ничего не сделала.

Ван Цзюнь мчался домой, нарушая все правила дорожного движения. Он звонил Нини, матери, даже на домашний телефон, но никто не отвечал. Тревога в его сердце усиливалась.

Матушка из семьи Ван, не обращая внимания на крики Нини из ванной, спокойно позвонила Люй Шаньтун.

Она дала этой крольчихе шанс, но та упрямо не хотела отпустить Ван Цзюня. Что ж, теперь не стоит винить её за жестокость.

— Матушка, даос пришёл.

Люй Шаньтун была неподалёку и, получив сообщение, сразу привела даоса Ицина в дом Ван.

— Даос, снова приходится вас беспокоить. Как же так получилось в нашей семье?

Матушка из семьи Ван поспешила впустить их, её лицо выражало горечь.

Даос Ицин серьёзно ответил:

— Сударыня, не беспокойтесь. Ваш сын обладает сильной мужской энергией и великой судьбой, потому и привлекает к себе нечисть. Преодолев этот этап, всё наладится.

Люй Шаньтун поддержала:

— Да, да, но брат Ацзюнь такой умный, мы не сможем долго скрывать это от него. Когда он вернётся, будет сложно. Может, поспешим?

— Верно, верно, она заперта в ванной, даос...

Матушка из семьи Ван подвела даоса к двери ванной, где внутри уже было тихо.

Даос кивнул ей, и она достала ключ, чтобы открыть дверь... Но едва она приоткрыла её, как изнутри вырвалась сила, распахнувшая дверь, и белая тень бросилась наружу, царапнув её по руке.

— Ай! — Пушистые лапы и резкая боль заставили Матушку из семьи Ван вскрикнуть от страха.

Люй Шаньтун, стоявшая позади, всё видела.

— Кролик! Это действительно кролик! Боже мой! — её глаза расширились от изумления и возбуждения.

— Тварь, как ты смеешь! — одновременно жёлтый талисман полетел вслед за белой фигурой.

Нини бежала быстро, но не настолько, чтобы уйти от тонкого листа бумаги. Она застыла у входа, обездвиженная.

Она смотрела, как даос Ицин приближается к ней, её большие красные глаза были полны страха.

— Это незаконно! У меня есть удостоверение доброго оборотня, вы не можете меня схватить!

— Она... она говорит... — Матушка из семьи Ван была в ужасе, крепко сжимая руку Люй

Шаньтун.

— Матушка, я не делала ничего плохого, Ацзюнь знает, что я из клана оборотней. Спросите его, умоляю, не позволяйте этому даосу забрать меня. Он злодей, в Трёх мирах запрещено убивать невинных!

Нини была в панике. С рождения она никогда не сталкивалась с такой опасностью. Единственная, кто мог её спасти, — Матушка из семьи Ван, или ей нужно было дожидаться возвращения Ван Цзюня!

Даос Ицин схватил её за уши и поднял, насмешливо произнеся:

— Люди и оборотни — разные пути, это истина с древних времён. Если ты чиста, почему не оставалась в горах, занимаясь практикой, а вместо этого пришла в мир людей? К счастью, судьба Ван Цзюня крепка, иначе ты бы его погубила.

Нини не могла пошевелиться, но, в отличие от уличных склочниц, не стала ругаться, лишь слёзы навернулись на её глаза.

— Проклятый даос, ты бессовестный, и умрёшь плохой смертью!

Люй Шаньтун получила сообщение, что Ван Цзюнь уже едет сюда, и поспешила предупредить:

— Даос, брат Ацзюнь уже знает, поспешите разобраться с ней. Он так привязан к этой оборотню, что не позволит нам её схватить.

Нини смотрела, как Матушка из семьи Ван кивает, и отчаяние заполнило её сердце.

Ван Цзюнь, не удосужившись припарковаться, ворвался в дом, крича:

— Нини! Нини!

Однако, войдя в гостиную, он увидел мать, сидящую на диване и вытирающую слёзы, а рядом с ней была не Нини, а Люй Шаньтун.

— Брат Ацзюнь... — Люй Шаньтун встала, позвав его.

— Пусть подойдёт! — Матушка из семьи Ван швырнула салфетку и в гневе закричала. — Пусть увидит, какую оборотень он нашёл!

— Мама, где Нини? Что вы с ней сделали? — Ван Цзюнь оглядел гостиную, но её нигде не было.

— Что я с ней сделала? А ты спроси, что она сделала с твоей матерью! — Матушка вскочила, её глаза горели яростью.

Люй Шаньтун поспешила объяснить:

— Брат Ацзюнь, ты ведь знаешь, Нини — крольчиха, нас всех обманули! Она поцарапала матушку.

Она показала руку Матушки из семьи Ван, на которой остались три красных царапины.

— Не знаю, есть ли там инфекция, может, нужно в больницу? — с беспокойством добавила она.

Ван Цзюнь был в отчаянии, но старался сохранять спокойствие.

— Я давно знал, что она оборотень. Если она поцарапала маму, то это её вина. Пусть выйдет, я сам с ней разберусь.

Матушка из семьи Ван, видя, что сын даже в такой ситуации защищает Нини, почувствовала горечь.

— Не надо, её здесь нет.

— Где она? — Ван Цзюнь не смог сдержать тревогу.

— Сбежала.

Ван Цзюнь сразу же посмотрел на Люй Шаньтун, но та, поддерживая Матушку, не смела встретиться с ним взглядом.

Он понял, что ничего не добьётся, и тут же взял телефон, чтобы позвонить.

Фэн Бай, сытно поев и наслаждаясь вниманием Инь Мосяо, был в отличном настроении.

Инь Мосяо тоже был доволен, обдумывая, куда бы ещё сводить Фэн Бая, чтобы провести время вдвоём.

В этот момент зазвонил телефон Фэн Бая.

— Звонит Ван Цзюнь, — посмотрев на экран, Фэн Бай почувствовал недоброе предчувствие.

Он ответил, и из трубки донёсся голос Ван Цзюня, который, несмотря на попытки сохранять

спокойствие, выдавал панику. Инь Мосяо не стал вслушиваться, но, увидев, как лицо Фэн Бая потемнело, понял, что случилось что-то серьёзное.

— Срочно отправь мне свой адрес, я еду, — сказал Фэн Бай, открывая карту и прокладывая маршрут по полученному адресу.

— С этой крольчихой что-то случилось? — спросил Инь Мосяо.

Фэн Бай кивнул, понимая, что ехать придётся долго — район был элитный, дома стояли далеко друг от друга.

Придётся лететь, но...

— Ты взял «Покров Один лист»?

Инь Мосяо покачал головой, и, увидев, как Фэн Бай нахмурился, предложил:

— Я могу тебя отвезти.

Если лететь достаточно быстро, быстрее, чем может заметить человеческий глаз или камеры, то «Покров» и не нужен.

Инь Мосяо был уверен в себе и хотел воспользоваться ситуацией, тем более что «Покрова» у него с собой не было.

Фэн Бай посмотрел на него и, не раздумывая, взял его за руку.

— Тогда полагаюсь на тебя.

<http://bllate.org/book/15418/1363623>